

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ ФЕМИННОСТИ И МАСКУЛИННОСТИ ЛИЦ ПЕРИОДА РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Гулина Н.Р.

к.пс.н. доцент НГПУ, г.Новосибирск

E-mail: ngl@list.ru

Сазонов М.А.

аспирант кафедры психологии личности и специальной психологии НГПУ,

г. Новосибирск

E-mail: thanks@mail.ru

Актуальность изучения особенностей проявления маскулинности/феминности обусловлена тем, что существовавшие ранее традиционные образцы маскулинности/феминности в современных условиях во многом изменились и продолжают меняться.

Современный российский человек переживает переоценку ценностей: с одной стороны, окружающий мир с его нестабильностью, противоречивостью формирует потребность в индивидуальном независимом ценностном мировоззрении, с другой стороны, нарастает потребность в универсальных общечеловеческих ценностях, ограничивающих стихийность, способствующих интеграции различных социальных групп. В условиях социальной нестабильности, сопровождающейся ломкой привычных общественных стереотипов, возрастает интерес к личным ценностям человека, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Объектом исследования являлась специфика проявлений феминности и маскулинности лиц периода ранней взрослости, предметом – ценностная обусловленность проявлений феминности и маскулинности.

Гипотеза: проявления феминности и маскулинности лиц периода ранней взрослости детерминированы особенностями ценностно-потребностной сферы личности.

Для проверки выдвинутой гипотезы нами было проведено экспериментальное исследование, в котором приняло участие 212 человек в возрасте 18-20 лет, в том числе 108 мужчин и 104 женщины.

Исследование проводилось с использованием следующих методик: методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е. Фанталовой, опросник на определение феминности\маскулинности С. Бем, тест самоотношения Столина-Пантилеева, тест «Личностный дифференциал» и тест СЖО.

На первом этапе экспериментального исследования мы разделили испытуемых по подгруппам по параметру «основной индекс» по методике

Материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ»

20 августа 2009 г.

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
НП «СИБИРСКАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНСУЛЬТАНТОВ»

С.Бем на феминных, маскулинных и андрогинных. В дальнейшем мы рассматривали всю выборку в целом, а затем по выделенным подгруппам.

Таблица 1. Гендерный состав испытуемых (по методике С.Бем)

Гендер	Количество испытуемых	Процент испытуемых
Маскулинный	88,00	41,51
Андрогинный	68,00	32,07
Феминный	56,00	26,42
Всего	212,00	100,00

Анализ данных, приведенных в таблице 1, позволяет констатировать, что число маскулинных респондентов существенно превышает число феминных респондентов и превосходит число респондентов, относящихся к андрогинной подгруппе.

По соотношению пол/гендер группа испытуемых распределилась следующим образом:

Таблица 2. Гендерно-половой состав испытуемых.

Гендер-пол	Количество испытуемых	Процент испытуемых
Маскулинные мужчины	58,00	27,36
Андрогинные мужчины	33,00	15,57
Феминные мужчины	17,00	8,02
Маскулинные женщины	30,00	14,15
Андрогинные женщины	35,00	16,50
Феминные женщины	39,00	18,40
Всего	212,00	100,00

На основании анализа данных, приведенных в таблице 2, можно отметить, что опрошенные женщины распределились на почти равные по численности подгруппы маскулинных, андрогинных и феминных личностей, в то время как наблюдается резкое преобладание маскулинных мужчин. Доля феминных мужчин составила чуть более 8% от общего объема выборки. Андрогинных респондентов (у которых маскулинная составляющая выражена так же как и феминная) примерно треть от выборки в целом. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что маскулинная составляющая у опрошенных респондентов развита более сильно, чем феминная.

На следующем этапе экспериментального исследования нами было проведено сравнительный анализ данных по подгруппам феминных, андрогинных и маскулинных респондентов.

У маскулинных респондентов на более высоких местах в иерархии ценностей (по тесту Рокича) стоят рационализм, честность, широту взглядов и чуткость по сравнению с феминными и андрогинными. Характерно, что ценность здоровья оказалась у андрогинных респондентов существенно менее значимой, чем для феминных и маскулинных. Для феминных респондентов ценнее, чем для маскулинных оказалась счастливая семейная жизнь, но при

этом у феминных респондентов значительно ниже, чем у маскулинных и андрогинных испытуемых самоуважение, самоуверенность, они зависят от оценок окружающих. Также у феминных респондентов существенно сильнее по сравнению с маскулинными и андрогинными испытуемыми выражено самообвинение. При этом у них ниже показатели по параметрам силы, активности и локуса контроля – Я. То есть счастливая семейная жизнь для феминных респондентов носит характер компенсации, «достройки» собственной личности, ценность которой они оценивают очень низко.

Для маскулинных женщин ценность познания, любви и счастливой семейной жизни оказалась ниже, чем для андрогинных и феминных. При этом у них высоки показатели самоуверенности, силы и активности, целей, а также локуса контроля – Я и локуса контроля – жизнь, но при этом низкие показатели самопонимания. Полученные данные говорят о том, что по всей вероятности, самодостаточность маскулинных женщин очень высока, они признаны и приняты в обществе, но они не умеют и не хотят выстраивать гармоничные взаимоотношения в семье и с самими собой.

Андрогинные женщины отличаются наиболее высокой относительно феминных и маскулинных женщин ценностью здоровья, счастливой семейной жизни и самопонимания. Эти данные можно интерпретировать как направленность андрогинных женщин на гармоничные взаимоотношения, в которых они чувствуют себя комфортно, при этом стремление к активной деятельной жизни у них существенно ниже, чем у маскулинных женщин.

Феминные женщины, также, как и феминные респонденты в целом по выборке, демонстрируют существенно более низкое, чем у андрогинных и маскулинных женщин самоуважение, самоуверенность, силу, активность, целеустремленность, локус контроля Я, и существенно более высокое самообвинение. Ценность счастливой семейной жизни у них также высока, как и андрогинных женщин. Следовательно, значимость семьи для феминных женщин оказалась иной, по сравнению с андрогинными женщинами. Ценность семьи высока, но при этом можно констатировать негативное отношение к собственной личности и отсутствие социальной активности, что позволяет предположить наличие в семье не гармоничных, а зависимых взаимоотношений.

Маскулинные мужчины ставят, по сравнению с андрогинными и феминными, на более низкие позиции в иерархии ценностей любовь, счастливую семейную жизнь, чуткость и воспитанность, что свидетельствует об отсутствии у них направленности на построение гармоничных личных взаимоотношений. При этом у них выше самоуверенность и сила, но ниже самоинтерес. То есть они ощущают себя не самостоятельной и самодостаточной личностью, а значимым элементом социальной системы.

Для андрогинных мужчин на более высоких позициях, чем у маскулинных стоит ценность любви, счастливой семейной жизни, воспитанности, смелости в отстаивании своего мнения, чуткости, но у них ниже целеустремленность. Таким образом, как и у андрогинных женщин, у них больше прослеживается направленность на внутреннюю гармонию и гармонию во взаимоотношениях, чем на высокую социальную активность.

Феминные мужчины на более низкие позиции, чем андрогинные и маскулинные ставят ценность активной деятельной жизни, высоких запросов, независимости и ответственности. Для них более важна честность и чуткость, любовь и счастливая семейная жизнь. У них выше самоинтерес, зависимость от внешних оценок и существенно ниже, чем у маскулинных мужчин, самоуверенность. Таким образом, феминные мужчины готовы строить более гармоничные взаимоотношения в семье, чем феминные женщины. При этом у них низка ценность социальной успешности.

Анализ уровня дезинтеграции в ценностно-потребностной сфере личности по тесту Фанталовой в целом по выборке показывает, что почти у половины испытуемых (96 человек) наблюдается высокий и средний уровень дезинтеграции, а у 116 испытуемых – низкий уровень дезинтеграции.

Выявляя специфику системы ценностей у респондентов, мы проанализировали смысловое содержание имеющейся дезинтеграции. В результате анализа можно отметить следующее:

- по всей выборке в целом наблюдается конфликт в сфере здоровья, любви, материально-обеспеченной жизни, наличии хороших и верных друзей, счастливой семейной жизни. То есть доступность всех перечисленных ценностей существенно ниже, чем их ценность.

- по всей выборке в целом наблюдается внутренний вакуум (то есть ценность доступна, но не нужна) в следующих сферах – «активная деятельная жизнь», «интересная работа», «красота природы и искусства», «уверенность в себе», «познание» и «творчество».

- Равновесие ценности и доступности в целом по выборке наблюдается только по параметру «свобода как независимость в поступках и действиях».

Таким образом, как девушки, так и юноши не готовы самореализовываться в профессии, но при этом не верят в возможность счастливой личной жизни.

Корреляционный анализ взаимосвязей показателя внутриличностного конфликта с элементами ценностно-потребностной сферы показал, что существует взаимосвязь внутриличностного конфликта с ценностью здоровья и ответственности и отрицательная взаимосвязь между уровнем внутриличностного конфликта и ценностью развлечений. Анализ гендерных различий дезинтеграции ценностно-потребностной сферы показал, что:

- у маскулинных респондентов наблюдается равновесие в сфере «материально-обеспеченная жизнь», в отличие от феминных и андрогинных.

- у феминных респондентов наблюдается равновесие в сфере «наличие хороших и верных друзей» и «уверенность в себе». Уверенность в себе у феминных респондентов имеет низкую ценность и низкую доступность, (то есть они в себе не уверены, но им это и не нужно).

У андрогинных респондентов равновесие ценности и доступности наблюдается только по параметру «свобода как независимость в поступках и действиях».

Таким образом, можно констатировать подтверждение предыдущих выводов о том, что маскулинные респонденты лучше социализированы, чем феминные, а феминные не самодостаточны, а больше настроены на поиск опоры в ближнем окружении., андрогинные же респонденты, прежде всего, настроены на построение гармоничных взаимоотношений со своим семейным окружением и с самими собой и слабо направлены на социальную активность.

Определено, что корреляционные взаимосвязи уровня внутриличностного конфликта с элементами ценностно-потребностной сферы личности различны для разных гендерных групп. У феминных респондентов уровень внутриличностного конфликта положительно взаимосвязан с ценностью здоровья и отрицательно – с параметром «самоуверенность». У маскулинных респондентов – положительно с ценностью широты взглядов и отрицательно – с параметрами самоинтереса и самопринятия. У андрогинных респондентов – существует отрицательная взаимосвязь с ценностью воспитанности, жизнерадостности и с параметром «ожидаемое отношение других».

С целью выявления структуры ценностно-потребностной сферы респондентов, был проведен факторный анализ, который показал, что ценностно-потребностная сфера испытуемых состоит из семи факторов:

- первый фактор «самоуважения». Он определяется параметрами «самоуважение», «самоуверенность», «интегральное чувство «за» или «против» собственного Я», «саморуководство, самопоследовательность» и «самопонимание»;

- второй фактор «взаимоотношения с собой и окружающими». Он определяется параметрами «самоинтерес», «оценки», «ожидаемое отношение от других»;

- третий фактор «маскулинность». Он определяется параметрами маскулинности, силы и активности;

- четвертый фактор «материальных ценностей». Он определяется параметрами на положительном полюсе материально-обеспеченной жизни, интересной работы и активной, деятельной жизни. На отрицательном полюсе – параметрами творчества и красоты природы и искусства;

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
НП «СИБИРСКАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНСУЛЬТАНТОВ»

- пятый фактор «аутосимпатии». На положительном полюсе он определяется параметрами аутосимпатии, самопринятия, здоровья, на отрицательном – самообвинения.

- шестой фактор «феминности». На положительном полюсе он определяется параметрами «феминности», «любви», «счастливой семейной жизни», а на отрицательном – параметром «активная деятельная жизнь».

- седьмой фактор «внутриличностного конфликта». На положительном полюсе он определяется параметром «внутриличностный конфликт», «интересная работа», а на отрицательном – параметрами «уверенность в себе» и «свобода как независимость в поступках и действиях».

Таким образом, факторный анализ показал, что проявления феминности и маскулинности лиц периода ранней взрослости детерминированы особенностями ценностно-потребностной сферы, а особенности содержательных характеристик феминности и маскулинности обусловлены характером деформации структуры личностных ценностей.

Полученные данные являются теоретической основой для разработки инновационных психокоррекционных программ для работы с лицами с кризисной идентичностью.

Таким образом, на основании проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы:

1. У респондентов в возрасте 18-20 лет выявлен конфликт в сфере здоровья, любви, материально-обеспеченной жизни, наличии хороших и верных друзей, счастливой семейной жизни, что свидетельствует о социальной детерминированности проблем, связанных с характеристиками ценностно-потребностной сферы личности.

2. У респондентов в возрасте 18-20 лет установлен внутренний вакуум в сферах : «активная деятельная жизнь», «интересная работа», «красота природы и искусства», «уверенность в себе», «познание» и «творчество», то есть как у юношей, так и у девушек отсутствует готовность к самореализации в профессиональной сфере.

3. Маскулинные респонденты готовы материально себя обеспечивать, уверены в своих силах, а феминные негативно относятся к себе и обладают склонностью к компенсаторному «достраиванию» своей личности созданием семьи и налаживанием взаимоотношений с друзьями.

4. Установлена обусловленность проявлений феминности и маскулинности лиц периода ранней взрослости особенностями ценностно-потребностной сферы.

Список литературы:

1. Бем, С.Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С.Л. Бем. – М.: РОССПЭН, 2004.
2. Петровский, А.В. Ярошевский, М.Г. Основы теоретической психологии // М.: ИНФРА-М, 1998.